

Это фантастика!

*По комнате распространился сильный запах Большой Химии.
Аркадий и Борис Стругацкие. Сказка о Тройке*

В «Энциклопедии научной фантастики» Джона Клютта и Питера Николза ряд наук получил отдельные обзорные статьи: Антропология, Астрономия, Биология, Кибернетика, Космология, Лингвистика, Математика, Мифология, Социология, Физика, Экология. А вот химию составители не удостоили вниманием. Когда позже Вл. Гаков составлял отечественную «Энциклопедию фантастики», он также не планировал выделять отдельно химическую тематику, поэтому в ней нет ссылок на Химию.

А жаль. Ведь найдется довольно много фантастических произведений, в которых разные вещества, элементы и химические реакции играют существенную, а иногда и основную роль. Если учесть, что среди фантастов встречаются и профессиональные химики (например, Айзек Азимов, Стэнли Вейнбаум, Хол Клемент, Курт Воннегут, Хоси Синити, наши Дмитрий Биленкин, Михаил Емцев, Святослав Логинов, Дмитрий Громов — половинка Г.Л. Олди, Ант Скаландис), то становится понятно, что они не могли обойти в своем творчестве химические процессы.

Забавно, что на сайте «Лаборатория фантастики» в 2010 году была открыта специальная тема «Химия в фантастике и фэнтези», с энтузиазмом подхваченная рядом форумчан, но прожила она всего пять дней и ныне прочно забыта.

Поэтому мы предприняли некоторые изыскания и хотим поделиться найденным с вами, дорогие читатели. Наши заметки не исчерпывают тему, скорее это попытка высветить отдельные островки большого химического архипелага в фантастической литературе.

Конечно, возникает вопрос: а что именно считать в фантастике имеющим отношение к химии? Ведь все в этом материальном мире состоит из атомов и молекул, а значит, так или иначе связано с этой наукой. Но мы постараемся найти примеры, в которых именно химические процессы служат основой для создания фантастической идеи и решения фантастической ситуации.

Если заглянуть в глубь веков, то фантастическими следует признать различные алхимические трактаты вроде «Изумрудной скрижали» Гермеса Трисмегиста. Это хоть и не художественные произведения, но описывали они способы достижения именно фантастических целей, таких как трансмутация металлов и получение золота, создание философского камня, эликсиров, способных омолодить или сделать бессмертным. Эти темы впоследствии использовали авторы многих классических книг — возьмем, например, «Эликсир сатаны» Эрнста Теодора Амадея Гофмана, «Средство Макропулоса» Карела Чапека, «Марсианское зелье» Кира Булычева, «Пять ложек эликсира» Аркадия и Бориса Стругацких. А малогабаритный полевой синтезатор «Мидас» из «Трудно быть богом» Стругацких исправно переделывал обычные опилки в «золотые кружочки с аристократическим профилем Пицца Шестого, короля Арканарского».

Алхимическая образность лежит в основе нескольких произведений Уильяма Шекспира, например, невзгоды короля Лира можно рассматривать как алхимические преобразования, которые должны были превратить «красного короля» в Философский камень. Через 200 лет после Шекспира уже Иоганн Вольфганг Гете в романе «Избирательное сродство» использовал научный термин, обозначающий в химии способность веществ сочетаться с другими соединениями, в качестве метафоры человеческих страстей.

Впрочем, в те времена мало кто мог профессионально отличить химический текст от алхимического. Вспомните, в повести Стругацких «Понедельник начинается в субботу» говорящее Зеркало провозглашает: «Тинктура экс витро антимонии. Магифтериум антимон ангелий салаэ. Бафилии олеум витри антимонии алекситериум антимониалэ!», комментируя: «Вот ведь бред какой!» На самом деле это никакой не бред, а цитата из трактата голландского ученого Стефана Бланкаарта 1694 года, который использует труды итальянского химика Ангелуса (Анжело) Сала, исследователя соединений сурьмы, она же антимоний.

В начале XIX века, когда Мэри Шелли писала роман «Франкенштейн, или Современный Прометей», химия как наука уже вполне сформировалась, и профессор Вальдман своей лекцией практически определил будущее молодого

ХИМИКИ И ЛИРИКИ

Франкенштейна: «Прежние преподаватели этой науки, — сказал он, — обещали невозможное, но не свершили ничего. Нынешние обещают очень мало; они знают, что превращение металлов немислимо, а эликсир жизни — несбыточная мечта. Но именно эти ученые, которые, казалось бы, возятся в грязи и корпят над микроскопом и тигелем, именно они и совершили истинные чудеса. Они прослеживают природу в ее сокровенных тайниках. Они подымаются в небеса; они узнали, как обращается в нашем теле кровь и из чего состоит воздух, которым мы дышим. Они приобрели новую и почти безграничную власть; они повелевают небесным громом, могут воспроизвести землетрясение и даже бросают вызов невидимому миру».

Именно химия лежит в основе дерзновенного замысла молодого ученого, который приступил к сотворению человеческого существа. Но результаты ужаснули самого творца и привели к многочисленным трагедиям, так что в конце концов даже химические инструменты вызывают у Франкенштейна только отвращение.

Периодическая система Менделеева не только упорядочила знания о химических элементах, но и систематизировала типы атомов для физики, сделала возможным точное прогнозирование свойств еще неизвестных элементов. Своеобразной данью уважения химии в литературе стал сборник итальянского писателя Примо Леви (химика по образованию) «Периодическая система», который включает 21 рассказ. И хотя большинство рассказов — автобиографические, среди них встречаются и сказочные истории, например «Свинец», «Ртуть» и «Углерод». А Майкл Суэнвик в подобном цикле фантастических миниатюр охватил все элементы, известные к этому времени.

В начале 1960-х годов в Советском Союзе Большая Химия (см. эпиграф) стала популярной. В 1964 году даже вышла серия марок «Большая химия — народному хозяйству». Популяризатор и знаток фантастики Борис Ляпунов выпустил книгу «Химия всюду».

Кстати, и журнал «Химия и жизнь» стал выходить на волне этой химической популярности. Отголоски ее проникали и в фантастику.

Доктор Опир в «Хищных вещах века» братьев Стругацких рассказывает о том, как химия становится источником новых, небывалых радостей и наслаждений: «Между прочим, я слышал, что Великий Дегустатор удалился от дел. На последнем Брюссельском конкурсе коньяков произошел грандиознейший скандал, который удалось замять с огромным трудом. Гран-при получает девиз "Белый Кентавр". Жюри в восторге. Это нечто небывалое. Это некая феноменальная феерия ощущений! Вскрывают заявочный пакет, и — о ужас! — это синтетик! Великий Дегустатор побелел как бумага, его стошнило! Мне, между прочим, довелось попробовать этот коньяк, он действительно превосходен, но его гонят из мазутов, и у него даже нет собственного названия. Эй экс-всемнадцать-дробь-нафтан, и он дешевле гидролизного спирта...»

Были и восторженные предложения о получении синтетической пищи из нефтепродуктов. Александр Казанцев выпустил роман «Купол Надежды», герои которого строят в Антарктиде город-лабораторию по производству искусственной пищи. Роман был посвящен памяти академика Александра Николаевича Несмеянова, разработавшего методы выращивания дрожжей на углеводородах нефти и производства искусственной белковой «черной икры».

В общем, фантасты вовсе не игнорировали нашу интересную науку. И очень жаль, что ответная любезность, предложенная британским химиком Кэт Дэй, — назвать химический элемент № 117 октарином (Ostarine, Oc) в честь Терри Пратчетта, в Пломском мире которого так именуется восьмой цвет радуги, — не нашла поддержки. Но может быть, ученые еще передумают.

**Владимир Борисов,
Александр Лукашин**